

«Когда они не могут найти в тебе ничего плохого, они создают это»

Неизвестно

Замиэль выжил, но ему все равно пришлось выздоравливать. Хейвен заботилась о нем каждый день, кормила его, очищала его рану и бинтовала свежей тканью. Она расчесывала его волосы и помогала купаться. Это было странное чувство, заботиться о нем, но очень приятное. Как правило, обычно нужно было заботиться о ней.

Хейвен знала, что именно ее присутствие вызвало его медленное выздоровление, но она не пыталась отдаляться от него. Если бы он хотел, чтобы она была там, то она бы осталась. Она сделала бы его медленное выздоровление стоящим того.

Боль была сильнее в ночное время. Иногда он просыпался от боли, а иногда он продолжал ворочаться в постели. Какой упрямец, подумала она.

Если бы он просто позволил ей уйти на несколько дней, он бы исцелился быстрее вместо того, чтобы терпеть эту боль. Удар ножом в его грудь теперь почти зажил. Тяжелее заживали повреждения от яда, которые еще оставались видны. Хейвен знала, насколько опасен яд даже для демонов. Но она не знала, что от этого будет так трудно оправиться.

Ее отец рассказал ей о боли от отравления. Это было не то, через что кто-то хотел бы пройти, будь он демон или человек.

Поскольку Замиэль вернулся, побывав почти на краю смерти, она увидела в нем перемены. Он казался намного спокойнее, он и до ранения был спокойным человеком, но на этот раз спокойствие было отчетливо видно в его глазах.

Его запах также изменился. Помимо запаха земли после дождя, был еще один запах, который она не смогла распознать. Что это было, и что изменилось? Что произошло, пока его не было? Она хотела спросить, но не хотела возвращать болезненные воспоминания.

Его глаза теперь были спокойны, но взгляд стал более интенсивным.

- У тебя восстановились некоторые краски на лице. - Сказала Хейвен, нарушая молчание.

- Выгляжу ли я сейчас лучше? - спросил он.

Она посмотрела на его отражение в зеркале. Нужно ли ему вообще спрашивать? У него было лицо, которое заставило бы любую женщину мечтать о нём. Даже сейчас, когда он выглядел всё ещё нездоровым.

- Да. - Она ответила, положив расческу на комод. - Мне нужно посмотреть на твою рану, - сказала Хейвен.

Он встал и сел на ее кровать, как обычно сняв рубашку. Хейвен последовала за ним, а затем удалила кусок ткани, который был обернут вокруг его туловища. Она присела, чтобы осмотреть рану. Осталось только небольшое отверстие, и оно больше не кровоточило. Тем не менее, она обернула его новым куском ткани для защиты. И снова Замиэль молча наблюдал за ней, пока она заботилась о нем. Он заставлял ее нервничать.

- Ты можешь поднять руки? -- попросила она, чтобы снова обернуть ткань вокруг его груди.

Он сделал то, что ему сказали. Ни разу он не спрашивал ее ни о чём, не отказывал ей в помощи и не сопротивлялся. Он был как послушный ребенок. Делал именно то, что ему говорили, и исполнял все, что было нужно.

Он похудел после травмы, и, хотя она пыталась заставить его есть, он, казалось, не мог переваривать пищу, поэтому ел только небольшими порциями. Яд, казалось, также повредил его желудок.

Как только она закончила перевязку, Хейвен взяла его рубашку и помогла ему надеть ее. Опять же, он позволил ей одевать его, хотя уже достаточно исцелился, чтобы сделать это самостоятельно. Она была рада, что он не протестовал и позволил ей заботиться о нем. Ее дедушка прибыл к ней несколько дней назад. Ее не удивило, что он пришел. Она знала, что это только вопрос времени, когда он вернется, чтобы забрать ее. Она попросила его дать ей больше времени. Хейвен хотела позаботиться о Замиэле, прежде чем уйти. Она ждала подходящего момента, чтобы сказать ему, что планирует сделать, но продолжала откладывать это, опасаясь причинить ему боль. В любом случае, ему было бы больно.

Если не смерть, то Люцифер изобрел бы какой-нибудь другой, более жестокий способ.

Он угрожал не только Замиэлю, но и остальным членам ее семьи. Он сказал ей когда-то: «Твои близкие».

Хейвен не сомневалась, что он может навредить собственной семье. Он уже разбил ее на куски.

- Ты пахнешь по-другому, - сказала она Замиэлю, пока помогала ему надеть рубашку.

- Как же? - спросил он.

- Я не уверена, но у тебя появился дополнительный аромат.

- Что это за запах?

Хейвен попыталась найти определение этого запаха. Это не было похоже ни на что, что она чувствовала раньше. Это было тепло, нежно и успокаивающе.

«Это было красочно», - хотела она сказать. Странно. Как запах мог иметь цвет?

- Я не знаю, что это такое, но это заставляет меня думать о Рае. Как будто ты побывал там. - Она покачала головой с улыбкой. Какую глупость она сказала....

Что-то во взгляде Замиэля изменилось. Он выглядел более серьезным и не находил то, что она сказала, смешным.

- Я был там, - сказал он. -Я встретил свою жену и свою дочь.

Хейвен остановилась: «Ты правда их видел? Это трудно себе представить».

Он кивнул.

- Но как? - удивленно спросила она.

Он пожал плечами. «Не знаю».

Оба замолчали. Хейвен пыталась переварить то, что он сказал. Он отправился на небеса и встретил свою семью. Это было, когда он плакал? Должно быть, он был так счастлив воссоединиться со своей семьей. Хотел ли он остаться там и не возвращаться? Не поэтому ли он плакал?

- Каким это было? - спросила она.

- Ошеломляющим, - сказал он.

- Ты с ними разговаривал?

- Да. Я... Я обнял свою дочь. - Его лицо осветилось, когда он говорил о ней, но его глаза оставались грустными. - Она больше не ребенок. Она выросла в красивую женщину. Красивая и добрая.

Хейвен кивнула. Она не знала, какая часть его рассказа заставила ее грустить. Мысль о том, что он хочет остаться с ними, или тот факт, что он снова отделился от них. Она не хотела, чтобы он умер, но и не хотела, чтобы ему было грустно.

- Извини, - сказала она, глядя вниз.

Она сожалела о том, что сделала, и о том, что собиралась сделать. Она была худшим партнером, которого кто-либо мог иметь.

Замиэль положил руку ей под подбородок и поднял ее голову.

- За что? - спросил он.

- За то, что я хотела, чтобы ты вернулся ко мне, и заставила тебя расстаться с ними. Просто чтобы оставить тебя здесь. Ты, должно быть, был так рад их видеть.

Он улыбнулся ей: «Я был счастлив, но я был бы разочарован, если бы ты не хотела, чтобы я вернулся. И ты не разлучала меня с ними. Я сам решил вернуться к тебе.

Слезы обожгли глаза. Он выбрал ее, но она собиралась уйти от него.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1984425>